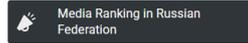

Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta Vostokovedenie i Afrikanistika

COUNTRY

Russian Federation

SUBJECT AREA AND CATEGORY

- Arts and Humanities
  - History
  - Literature and Literary Theory
- Social Sciences
  - Geography, Planning and Development
  - Linguistics and Language
  - Political Science and International Relations

PUBLISHER

Saint Petersburg State University

SJR 2024

0.185 Q1

H-INDEX

3

Scopus Preview

Поиск авторов

Источники

Создать учетную запись

Войти

Сведения об источнике

Отзыв > Сравнить источники >

Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta Vostokovedenie i Afrikanistika

Годы охвата Scopus: от 2019 до 2024

Издатель: Saint Petersburg State University

ISSN: 2074-1227 E-ISSN: 2587-5892

Отрасль знаний: Arts and Humanities: Literature and Literary Theory Arts and Humanities: History Arts and Humanities: Language and Linguistics

Social Sciences: Political Science and International Relations Social Sciences: Geography, Planning and Development

Тип источника: Журнал

Просмотреть все документы >

Настроить уведомление о документах

Сохранить в список источников

CiteScore 2024

0.2

SJR 2024

0.185

SNIP 2024

0.320

CiteScore

CiteScore рейтинг и тренды

Содержание Scopus

CiteScore 2024

0.2

33 цитирований за 2021 - 2024 гг.

184 документов за 2021 - 2024 гг.

Вычисление выполнено 05 May, 2025

CiteScoreTracker 2025

0.2

24 цитирований на текущую дату

137 документов на текущую дату

Последнее обновление 05 June, 2025 • Обновляется ежемесячно

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЯ И ВОСТОК

- Pobedonostseva A.* O Deconstructing Soviet Kurdish Policies: The Kurds between Moscow, Baku and Yerevan..... 4

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Игнатъев М. А.* К вопросу о специфике тайского буддизма и связанных с ней особенностях его исторического развития во второй половине XIX — начале XX в. 17
- Терехов А. Э.* Проблема двух Ю-чао в «Лу ши» Ло Ми. Часть I: Возникновение представлений о двух Ю-чао 30
- Nguyen Duy Phuong.* Policy to Ensure Maritime Security and Rescue in the Sea of Cochinchina (Vietnam) of the Nguyen Lords (16th–18th Centuries) (Part 1)..... 40

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Вэнь Чжэсянь.* Анализ российской модели издания китайской сетевой литературы в цифровую эпоху на примере романа «Благословение небожителей» Мосян Тунсю 52
- Гейдарова Х. И.* Образная передача мифотопонимов в творчестве Насими 65

<i>Меняев Б. В.</i> К вопросу изучения ойратского сборника <i>Aršan nomiyn tuuji orošiboi</i> («Сказание нектарного Учения»).....	77
<i>Hambarzumyan N. V.</i> Manifestations of Mimetic Desire in the Novel of Western Armenian Author <i>Srbuhi Tyusab's "Mayta"</i>	90
<i>Vorskanyan H.</i> The First Armenian Riddle Series Attributed to David Kertogh as a Philosophical Definition of the Armenian Written Text (Script) (Part 1).....	101

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Ким Т. С.</i> Речевые стратегии манипулирования в СМИ (на примере новостных корейских газет).....	114
<i>Anesova U. G., Matynova B. K., [Anes G. T.], Torekhanova R. A.</i> Socio-Political, Social Issues Reflected in the Newspaper <i>Kazakh</i> (1913–1918) and the Spelling System.....	126

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР АЗИИ И АФРИКИ

<i>Викторин В. М.</i> Порубежье низовьев р. Волги и севера Прикаспия и региональная этнокультурная специфика. Часть I: евразийская версия границ.....	139
<i>Котин И. Ю., Крюкова В. Ю., Лемешкина К. В.</i> Сикхи и парсы в изменяющейся Индии.....	149
<i>Смирнова М. О.</i> Тибетский монастырь Ташилхунпо.....	162

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

<i>Nguyen Duc Toan, Truong Anh Thuan, Nguyen Thi Vinh Linh.</i> India with Solution of Some International and Regional Problems in the 1950s–1960s (Part 2).....	173
<i>Strelnikova I. A., Kharina O. A.</i> China's Arctic Agenda: Historical Aspects and Strategic Goals.....	184

На журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика» можно подписаться по каталогу «Пресса России»
Подписной индекс 32779

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-73028
от 6 июня 2018 г. (Роскомнадзор)

Учредитель: Санкт-Петербургский государственный университет

Главный редактор *М. Б. Пиотровский*, д-р ист. наук, проф., акад. РАН
Редактор русского текста *В. С. Щеглова*
Корректор *Т. В. Хорошавина*
Компьютерная верстка *Е. М. Воронковой*

Дата выхода в свет 00.00.2025. Формат 70×100¹/₁₆.
Усл. печ. л. 00,0. Уч.-изд. л. 00. Тираж 00 экз. Заказ № . Цена свободная.
Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
Адрес Издательства СПбГУ: 199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11.
Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. 199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Позиция редакции может не совпадать с позицией авторов.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК: 811.531

**Речевые стратегии манипулирования в СМИ
(на примере новостных корейских газет)***Т. С. Ким*Ташкентский государственный университет востоковедения,
Республика Узбекистан, 453880, Ташкент, ул. Амира Тимура, 20

Для цитирования: *Ким Т. С.* Речевые стратегии манипулирования в СМИ (на примере новостных корейских газет) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2025. Т. 17. Вып. 1. С. 000–000. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2025.110>

Данная статья посвящена выявлению особенностей трактовки понятия манипуляции и изучения языковых средств выражения воздействия и манипулирования, используемых в корейском новостном газетном дискурсе. Ученые-политологи указывают, что информационное манипулирование как определенный вид дискурса СМИ предполагает использование разнообразных методов работы с информацией и выстраиванием повестки с единственной целью — направить внимание массовой аудитории к актуальному сообщению, посредством которого потенциально можно достигнуть нужного контроля над получателем сообщения. В современных СМИ, несмотря на кажущуюся объективность журналиста, почти всегда скрывается субъективная позиция автора, который использует различные методы воздействия, а порой и стратегии речевого манипулирования, чтобы донести свою точку зрения до аудитории. По мнению ученых, манипулирование как метод воздействия является одной из самых искусных и в то же время жестоких форм изменения общества. Ради убеждения читателя в правильности своей точки зрения автор-публицист использует все доступные ему средства. В связи с этим в текстах массовой коммуникации методы открытого убеждения тесно переплетаются с манипулятивными приемами, которые косвенно влияют на восприятие адресата, не будучи прямо выраженными в тексте. Таким образом, публицистический текст представляет собой сложную иерархическую структуру, в которой сочетаются два уровня лингвистических стратегий и тактик убеждения: эксплицитный — открытое убеждение, воздействующее на разум читателя, и имплицитный, подтекстовый, воздействующий на подсознание. Манипулирование в публицистике является неотъемлемой частью процесса убеждения, осуществляемого с помощью различных языковых средств и методов, и служит реализации стратегии идеологического подчинения. В статье рассмотрены стратегии речевого манипулирования на основе использования семантических оппозиций «я — мы», «мое — наше», «мы — они», приемов повтора

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

и манипулятивного комментирования. Вклад данной статьи в исследования прагмалингвистических средств заключается в том, что в ней рассмотрены регулятивные возможности воздействия и манипулирования в новостном дискурсе СМИ КНДР и Республики Корея.

Ключевые слова: приемы речевого воздействия, стратегии манипулирования, новостной дискурс, корейские СМИ, семантические оппозиции, информационная война.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена малой изученностью вопросов, связанных с изучением прагмалингвистических свойств языковых средств в общественно-политическом газетном дискурсе на корейском языке и недостаточной изученностью отдельных аспектов функционирования средств массовой коммуникации, в частности возможности программирования реакции получателей сообщения с помощью вербальных средств с учетом менталитета и языковых особенностей корейского народа. Цель настоящей статьи — выявить специфику вербальных средств манипулирования, используемых в новостном корейском газетном дискурсе, на примере статей северокорейской газеты «Родонсинмун» и южнокорейской газеты «Ёнхаб нюсы». Новизна данной статьи заключается в том, что на сегодняшний день практически отсутствуют исследования по выявлению и сопоставлению речевых стратегий воздействия и манипулирования в общественно-политическом газетном дискурсе на корейском языке.

Теоретические предпосылки исследования

В современной науке большое внимание уделяется проблеме языкового манипулирования сознанием. Ученые разделяют понятия «ложь», «манипулирование» и «убеждение». Ложь — это открытый обман, намеренное искажение истины. Манипулирование — это «способ воздействия на адресата речи, при котором адресат оказывается отсеченным от независимого источника информации, вследствие чего информация воспринимается некритически» [1, с. 129].

На современного человека оказывают постоянное воздействие потоки информации, которую ему необходимо осмыслить и интерпретировать.

Ученые-политологи указывают, что информационное манипулирование как определенный вид дискурса СМИ предполагает использование разнообразных методов работы с информацией и выстраиванием повестки с единственной целью: направить внимание массовой аудитории к актуальному сообщению, значению и смыслу этого сообщения, посредством которых можно достигнуть нужного контроля над получателем сообщения [2, с. 87–94].

В современных СМИ, несмотря на кажущееся объективное отношение журналиста к описываемым субъектам, практически всегда кроется субъективная интенция автора статьи, применяющего различные тактики воздействия, а в некоторых случаях — стратегии речевого манипулирования для достижения своей интенции по отношению к адресату.

О. А. Иссерс в своем исследовании предлагает разграничивать речевое воздействие в широком и узком смысле. Речевое воздействие в узком смысле обычно ис-

пользуется в сфере так называемых координативных отношений, когда коммуникантов связывают отношения равноправного сотрудничества, а не субординации (формальные или неформальные). Такой тип речевого воздействия предполагает, что субъект речевого воздействия регулирует деятельность другого человека, в определенной мере свободного в выборе своих действий и поступающего в соответствии своими потребностями. Подобный тип отношений, по мнению автора, можно наблюдать в средствах массовой информации либо в агитационном выступлении непосредственно перед аудиторией. Далее О. А. Иссерс указывает, что, учитывая несомненную специфику функционирования языка в СМИ, нет достаточных оснований, чтобы утверждать, что в других сферах коммуникации — бизнесе, политической, учебной, бытовой и др. — используются совершенно иные приемы и ресурсы речевого воздействия, нежели в печати, на радио и телевидении [3, с. 28–29].

Е. С. Кубрякова отмечает, что происходит становление новой функции самого языка — функции управления поведением огромных массивов и коллективов людей, функции манипулирования их сознанием, распространения определенной идеологии той частью общества, в руках которых находятся сами СМИ [4, с. 61].

Исследователь Тойн А. ван Дейк рассматривает манипуляцию как «коммуникативную практику и практику взаимодействия, в которой манипулятор осуществляет контроль над людьми, как правило, против их воли и интересов, в интересах доминирующей группы». Т. Ван Дейк пишет, что манипуляция в социальном плане — это дискурсивная форма воспроизводства власти элиты, которая направлена против интересов большинства и выражает социальное неравенство. Манипуляция осуществляется политическими элитами, у которых есть доступ к СМИ и контроль над ними [5, р. 360].

С. Г. Кара-Мурза в своем исследовании уточняет, что манипуляция заключается в оказании нелегитимного влияния посредством дискурса. В более широком смысле она может осуществляться с помощью изображений, фотографий, кино или всего арсенала современных СМИ. К примеру, современные российские исследователи манипуляции акцентируют внимание на следующем ее родовом признаке: «это вид духовного, психологического воздействия (а не физическое насилие или угроза насилию). Мишенью действий манипулятора сегодня является дух, психические структуры человеческой личности» [6, с. 14].

По мнению ученых, манипулирование как метод воздействия представляет собой один из наиболее искусных и в то же время беспощадных форм преобразования социального поведения СМИ [7, с. 237].

С. А. Зелинский в монографии «Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание» выделяет различные способы манипуляции психологическим сознанием. Отметим некоторые из них.

1. Принцип первоочередности. Человек доверяет информации, поступившей в обработку сознанием первой, — эффект восприятия первичной информации как истинной. Подобный принцип успешно применяется в политических технологиях, когда посредством СМИ распространяется некий компромат на конкурента, формируя у избирателей негативное мнение о нем и заставляя конкурента оправдываться.

2. Образ врага. Толпой легче управлять, когда она погружается в состояния, схожие с измененными состояниями сознания, поэтому манипуляторы искусственно создают видимость угрозы, которая якобы исходит от врага.

3. Смещение акцентов. Манипулятор делает акцент на информации, которая выгодна для него, а нежелательная информация остается на втором плане.

4. Переориентация внимания. Необходимая для сокрытия информация отходит в тень намеренно высвечиваемых событий, служащих отвлечению внимания. Таким образом, представляется возможным осветить практически любую информацию, не опасаясь за негативное влияние, которое она может оказать на аудиторию.

5. Эмоциональное заряжение. Психика индивида характеризуется эмоциональной заряжаемостью, поэтому эффективная манипуляция должна быть направлена на чувства человека, чтобы «отключить» его разум и заставить переживать по поводу полученной информации.

6. Манипулятивное комментирование. Освещая определенное событие, манипулятор преподносит информацию в выгодном для себя свете.

7. Повторение. Данный способ заключается в многократном повторении какой-либо информации, чтобы она отпечаталась в сознании аудитории. Повторяемый текст должен быть максимально упрощен и доступен для восприятия. Передаваемая информация сначала прочно закрепляется в подсознании слушателей, а потом оказывает влияние на их сознание [8, с. 345–346].

Кроме того, автор упоминает такие способы манипуляции, как ложные аналогии, недоступность информации, ложный накал страстей, удар на опережение, принцип контраста, эффект правдоподобия.

Н. И. Клушина обнаруживает, что в публицистическом тексте четко отграничить убеждение от манипулирования не представляется возможным, так как предпосылки для языкового манипулирования создает сам язык, имеющий целую систему вариантов номинации, позволяющих показать одно и то же явление, свойство, предмет под нужным автору углом зрения; то есть один и тот же денотат может быть обозначен несколькими сигнификатами, различающимися с точки зрения стилистических особенностей, семантических нюансов, эмоциональных коннотаций. Убедить — основная интенция публицистического текста. Высказать свою идеологическую позицию и привлечь на ее сторону как можно больше читателей — основной пафос публицистических материалов. Для убеждения читателя в правильности своей точки зрения на существующую проблему автор-публицист использует все доступные ему средства. Поэтому в текстах массовой коммуникации приемы открытого убеждения тесно переплетаются с манипулятивными приемами, которые в тексте не эксплицируются, а незаметно влияют на сознание адресата. Таким образом, публицистический текст представляет собой сложную иерархическую структуру, в которой совмещаются два плана выражения лингвистических стратегий и тактик убеждения: эксплицитный — открытое убеждение, влияющее на разум читателя, и имплицитный, подтекстовый, оказывающий непосредственное влияние на подсознание адресата. Манипулирование в публицистике — это неотъемлемая часть убеждения, осуществляемого любыми языковыми средствами, любыми способами; это реализация стратегии идеологического подчинения.

Далее Н. И. Клушина констатирует, что сегодня в публицистическом дискурсе происходит смещение убеждения в сторону манипуляции. Не случайно сегодня все чаще говорят о массово-коммуникативном дискурсе как не просто воздей-

ствующем типе дискурса, но манипулятивном, «сплошном», подавляющем рациональное восприятие информации и навязывающем адресату заданные смыслы сообщения [9, с. 62].

Приемы воздействия и манипулирования в СМИ

Что касается южнокорейских СМИ, согласно исследованиям Нам Че Иль, процесс формирования их практической объективности может быть понят как непрерывный процесс критики объективизма реальности, сформированной исторически, предполагая идеальную объективную практику. Здесь идеальный объективизм, который становится эквивалентом критики, можно понять как процесс непрерывного урегулирования, а не как фиксированный субъект в настоящем времени. Процесс достижения консенсуса, предполагаемый этим исследованием, направлен на идеологическую ориентацию таким образом, чтобы исключить негативные последствия, которые наиболее высоки по уровню консенсуса. Иными словами, принцип объективизма, согласованный до сих пор с учетом наиболее негативных факторов против объективности СМИ, может стать критерием оценки их практики [10, с. 19].

В СМИ агрессия чаще всего проявляется двумя способами: в отношении к референту (эффективная агрессия) и в отношении к адресату (когнитивная агрессия). В связи с этим агрессию в медийном дискурсе можно определить как выражение явной неприязни, враждебности к референту и целенаправленное воздействие на сознание адресата для идеологического подчинения [11, с. 203]. Кроме того, возможно вторжение в когнитивное пространство адресата, в результате чего происходит навязывание адресату негативного отношения к референту высказывания [12, с. 83–86].

Е. Л. Доценко отмечает, что, как правило, манипуляторы эксплуатируют влечения, которые должны действовать безотказно: потребности в безопасности, в чувстве общности и т. п. Во время установления контакта часто используется речевая тактика присоединения, состоящая в подчеркивании общности, к которой принадлежит адресат, и выражающаяся в употреблении обращений типа «коллега», «земляк», «мужики» и т. д. «Смысл этих приемов тот же, что и в кличе из сказки Киплинга: “Мы с тобой одной крови”» [13, с. 127], так как они эксплуатируют потребность адресата принадлежать к определенной общности.

Е. Л. Доценко подчеркивает (что очень важно): «...этими приемами пользуются не только манипуляторы. Чаще всего присоединение не организуется, а происходит спонтанно, что свидетельствует об эффективности, создаваемой общности, о позитивном отношении партнеров друг к другу».

О. В. Кирьянов отмечал, что, видимо, что ощущать себя частью коллектива — генетическая потребность для корейцев. В целом такой подход удобен: коллектив всегда позаботится о тебе, поможет во всех делах, в том числе и материально, подбодрит, отстоит твои права... Однако и ты должен при необходимости сделать все для своей группы. Коллектив — своего рода кокон, который окутывает каждого корейца, защитный барьер, ограждающий от возможного враждебного влияния окружающего мира. В Корее запросто можно прожить жизнь, не выходя за рамки общения в пределах основных коллективов. А вот без ощущения принадлежности к коллективу кореец часто теряется, чувствует себя беззащитным [14, с. 50].

Чан Ми Хе в своем исследовании указывает на то, что концепт «мы» в корейской культуре означает не только близкие отношения, в которых состоит говорящий: концепт включает в себя понятие «близкий круг», как семья, т. е. отношения братства, взаимопомощь и эмоциональную связь. В этой связи в корейском языке закрепилось устойчивое словосочетание «наша семья» вместо «моя семья» [15, с. 291–331].

Исследователь Чхе Сан Чжин в процессе проведения анализа понятий «мы» и «привязанность» пришел к выводу, что такое исследование невозможно без глубокого понимания корейской культуры. Более того, исследователь решил, что необходимо параллельно провести анализ японского понятия *вареваре* (我我) — «мы». В ходе анализа было выяснено следующее.

1. Корейский концепт «мы» включает в себя такие понятия, как «семейная принадлежность», «человеческие отношения». Для корейцев понятие «мы» предполагает семейные отношения, родственные связи, взаимовыручку.

2. Японский концепт «мы» включает в себя понятия «коллектив», «организация», «трудовые отношения». Для японцев концепт «мы» предполагает скорее коллективную деятельность — общее дело без учета родственных чувств друг к другу [16, с. 108].

В исследовании Тё Юн Гён, в котором речь идет о понятиях «мое сознание» и «наше сознание» выделены элементы, непосредственно относящиеся к данным понятиям. К первому относится восприимчивость к себе, ко второму же относятся понятия дружбы и построения человеческих отношений [17, с. 92].

Исследователь Ян Цин, рассматривая логическую разновидность «мы-приема», указал на то, что за местоимением «мы» может стоять не только говорящий и его адресат, но и неопределенное множество лиц. В этих случаях прием теряет плотную связь с ближайшим содержанием конкретного текстового фрагмента или с его структурой и приобретает характер обобщенного высказывания. Обобщенность контекстного смысла приема доказывается методом субституции: *Мы* [люди, все люди] *обязаны задавать себе вопросы; до нас* [до современников] *дошли изображения императора, описывающие обе его сущности*. При этом очевидно, что обобщенное «мы» включает в себя и конкретное авторское «я», и адресата высказывания, т. е. смысл обобщенного «мы» заключается в следующем: «все (многие), в том числе я (автор) и вы (мои читатели, слушатели)» [18, с. 155].

«Мы» знаменует неопределенный круг «своих», «наших» (в противоположность «чужим»). Это своего рода лингвокультурологическая универсалия, связанная с принципом-кооперации Г. П. Грайса, релевантная для любой развитой культуры (и в то же время восходящая к древнейшему родовому «мы», когда личность еще не осознавала себя отделившейся от коллектива) [19, с. 217].

По утверждению А. А. Зализняка, «мы — это не просто “я” + грамматическое значение числа, но и противопоставление двух номинативностей». Из последнего положения чаще всего делается вывод о том, что «я» и «мы» — это разные лексемы [20, с. 62].

В исследовании И. В. Беляевой указывается, что инклюзивный характер местоимения «мы» предопределил его активное использование политиками всех времен и рангов в качестве идеологемы единения. Такое «мы» необходимо при коммуникативной установке отождествить свою точку зрения с точкой зрения адресата, тем самым включив адресата в сферу своих идей и ценностей (отсюда «мы» коллективных собраний, проработок, социалистических обязательств). Средством создания мощного прагматического эффекта становится актуализация конкретизатора

«наш». В связи с этим коммуникативная свобода пишущего лица ограничивается «озвучиванием» общей точки зрения. Посредством местоимений «мы» и «наш» выражается якобы общая точка зрения. Это местоимения, которые не только способствуют сокращению социальной дистанции между представителями группы, превращению их в единомышленников, но и вводят в высказывание важное для создания социальных значений противопоставление «свой — чужой». Так как включение адресата в сферу ценностей говорящего при таком употреблении происходит в качестве само собой разумеющегося факта, в пресуппозиции, облигаторно, это явление может быть квалифицировано как манипулятивное [21, с. 199–200].

Рассмотрим пример использования местоимения «наш» в заголовке новостной статьи северокаорейской газеты «Родонсинмун» от 22 декабря 2022 г.:

우리 조국은 후대사랑의 힘으로 전진하는 강국이다
2022.12.22. 《로동신문》 1면¹

Наша Родина — сильное государство, продвигаемое
силой последующих поколений.

Для заголовков новостей южнокорейских газет практически не характерно использование словосочетания «наша Родина» или «наше государство», однако в содержании новостных статей используется словосочетание «наша страна». Рассмотрим отрывок из новостной статьи спортивного раздела южнокорейской газеты «Ёнхаб нюс» от 10 января 2023 г.:

김 위원은 우리나라와 본선 1라운드에서 격돌하는 B조의 일본, 호주, 중국, 체코 분석에 전념한다.

허 위원은 우리나라가 8강에 진출할 경우 대적할 대만, 쿠바 등 A조 나라의 전력을 살살이 파헤친다.

Член комиссии Ким сосредоточен на анализе команд Японии, Австралии, Китая и Чехии в группе «В», которые столкнутся с **нашей страной** в первом раунде финала. Член комиссии Хо будет тщательно исследовать силу группы «А», таких стран, как Тайвань и Куба, с которыми будет конкурировать **наша страна**, если выйдет в четверть финала.

Далее рассмотрим использование таких приемов манипуляции, как повтор и манипулятивное комментирование, на примере фрагмента статьи из южнокорейской газеты «Ёнхаб нюсы»:

정진상 «유동규 통화, 이재명에 보고 안해»...보고자 따로 있다

(서울=연합뉴스) 송진원 김주환 기자 = 정진상 더불어민주당 선대위 비서실 부실장이 대장동 개발 의혹으로 구속된 유동규 전 성남도시개발공사 기획본부장과 검찰 압수수색 직전 통화했다는 의혹과 관련해 «(이재명 더불어민주당 대선 후보에게) 통화 내용을 따로 보고하지 않았다»고 8일 밝혔다.

¹ «Рабочая газета» («Родонсинмун»). URL: <http://www.rodong.rep.kp/ko/> (дата обращения: 22.12.2022). (На кор. яз.)

² Чонг Чин Санг заявил: «Мы поговорили по телефону с Ю Дон Гю, и я не отчитываюсь перед И Че Мёнгом». Интересно, кому же он отчитывается? // Информационное агентство «Ёнхаб нюсы». URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20211108082100004> (дата обращения: 08.11.2021). (На кор. яз.)

Чонг Чин Санг заявил: «Мы поговорили по телефону с Ю Дон Гю, и я не отчитываюсь перед И Че Мёнгом». Интересно, кому же он отчитывается?

Согласно репортажу журналистов Сонг Чи Вон и Ким Чу Хван («Объединенные новости». г. Сеул), 8 числа Чонг Чин Санг — замдиректора головного секретариата демократической партии — имел разговор по поводу обыска полицией главы департамента планирования строительных работ г. Сонг Нам господина Ю Дон Гю, арестованного по **подозрению** в махинациях в проекте развития района Де Чанг Дон. Сообщалось также, что отдельного доклада И Че Мёнгу по поводу выдвинутых **подозрений** (кандидату в лидеры демократической партии) не было.

이 후보의 최측근으로 꼽히는 정 부실장이 보고 사실을 부인하는 상황에서, 이 후보에게 두 사람 간 통화 사실을 알린 인물이 누군지를 놓고도 의혹이 확산할 전망이다³.

Замглавы секретариата Чонг с нетерпением ждет вступления в должность нынешнего кандидата, но при этом **отрицает правду** о том, что докладывает будущему лидеру обстановку. В любом случае только усиливаются **подозрения** в том, кто сообщает все нынешнему кандидату.

Проведем анализ грамматических конструкций, несущих в себе значение сомнения, которые психологически влияют на определенное восприятие текста читателем. В заголовке применяется грамматическая конструкция «основа глагола + окончание나» (...보고자 따로 있나), которая в данном контексте выражает значение сомнения в действиях героя газетной статьи, что, начиная с заголовка, формирует соответствующее отношение читателей к замдиректора головного секретариата демократической партии.

Рассмотрим лексические средства, несущие в себе значение открытого обвинения героев газетной статьи. Так, при описании действий представителей демократической партии два раза применяется словосочетание **사실을 부인하다** — «отрицать правду», что можно отнести к агрессивным средствам воздействия на сознание читателей, в данном случае речь идет о приеме манипулятивного комментирования. Далее в анализируемой газетной статье слово **의혹** — «подозрение» употребляется в полной версии статьи шесть раз, такую частотность употребления слова с яркой негативной окраской можно рассматривать как диалектический способ превращения количества в качество для формирования высокой степени неприязни к описываемым субъектам.

В исследовании Е. А. Репиной подчеркивается, что частое использование лексики с негативной окраской формирует у людей негативное восприятие окружающего мира, создавая вокруг человека своего рода отрицательную коннотацию. В «агрессивных» текстах все аспекты жизни оцениваются исключительно через призму недостатков [22, с. 83].

Согласно исследованию Чон Ми Ён, посвященному выявлению влияния газетной статьи на личное восприятие, уровень доверия базируется на отношении читателя к определенным газетам. Восприятие читателя во многом зависит от уровня его знаний о предвзятости автора статьи к описываемому объекту [23, с. 12].

В заключении нужно отметить, что, как констатирует Д. О. Мосолова, исследования по используемой в СМИ КНДР и Республики Корея лексики и информации

³ Там же.

говорит об укорененности в межкорейском конфликте языка вражды. При этом Южная Корея пользуется современными новейшими методами ведения информационной войны, используя весь арсенал стратегической коммуникации. В КНДР методы ведения информационной войны не менялись со времен окончания холодной войны. Помимо этого, пропаганда двух стран в отношении друг друга часто основывается на противопоставлении «мы» (хорошие, справедливые, цивилизованные) и «они» (чужаки, варвары, хищники) [24, с. 17].

В условиях нестабильной международной политической обстановки есть необходимость выразить согласие с мнением Т. В. Устюговой о том, что текст в условиях социально-политической нестабильности является механизмом манипуляции сознанием аудитории, служит цели формирования определенного мнения у адресованного определенной группе общества [25, с. 14].

Выводы

СМИ по силе своего воздействия на аудиторию в условиях широкого распространения интернета все активнее формируют общественное мнение, влияют на ход политических дискуссий, референдумов, определяют рейтинг политических и общественных деятелей, политических партий и общественных организаций и т. д. Борьба за аудиторию посредством языкового знака со всей остротой ставит задачу познания основных направлений логико-эмоционального воздействия средств массовой информации и пропаганды, способствующих формированию у реципиента определенных представлений об общественно-политической ситуации в мире.

Вклад данной статьи в исследования по речевым стратегиям воздействия и манипуляции заключается в том, что в ней рассмотрены регулятивные возможности новостного дискурса СМИ КНДР и Республики Корея с точки зрения их организации в виде манипулятивной технологии речевого плана. Рассмотрены некоторые языковые средства, при помощи которых реализуются стратегии и тактики речевого воздействия и манипулирования.

Литература

1. Хазагеров Г. Г., Корнилова Е. Е. Риторика для делового человека: учеб. пособие. 4-е изд., стер. / под ред. Д. И. Фельдштейн. М.: Флинта, 2012. 135 с.
2. Королев Н. О. Политическое манипулирование в системе научного знания о политических процессах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 4. С. 87–94.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 1999. 385 с.
4. Кубрякова Е. С. О разных подходах к изучению СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Ч. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 61–62.
5. Van Dijk T. A. Discourse and manipulation // Discourse and society. 2006. Vol. 17, no. 2. P. 359–383.
6. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2006. 832 с.
7. Кихтан В. В., Мамиева Б. Ю. К вопросу о манипулировании в современных СМИ // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. Т. 2, № 2. С. 236–242.
8. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды — как проводник манипулятивных мето-

дик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008. 403 с.

9. *Клушина Н. И.* Интенциональные категории публицистического текста в аспекте коммуникативной стилистики (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 352 с.

10. *남재일.* 한국 신문 의 객관주의 아비투스 (형식적 사실주의의 전략적 의례를 중심으로). 박사학위논문. — 서울: 고려대학교, 1999. 266 p. [*Нам Чжэ Иль.* Авитус объективизма в корейских газетах (с упором на стратегический кейс формального реализма): дис. ... д-ра филол. наук. Сеул, 1999. 266 с.] (На кор. яз.)

11. *Озюменко В. И.* Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции — к агрессии // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 1. С. 203–220.

12. *Воронцова Т. А.* Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 83–86.

13. *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / под ред. Н. С. По темкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 344 с.

14. *Кирьянов О. В.* Наблюдая за корейцами. Страна утренней свежести. М.: Рипол классик, 2010. 125 с.

15. 장미혜. «인정, 아름다운 우리성 (We-ness)을 코딩하다.» 「목회와 상담」 34, 2019. — 291-331 쪽. [*Чан Ми Хе.* Признание, кодирование прекрасной нашей сущности // Пастырство и консультации. 2019. № 34. С. 291–331.] (На кор. яз.)

16. 최상진. «한국인의 심리특성». 한국심리학회 편, '현대심리학의 이해' 최상진. 『한국인 심리학』. — 서울: 중앙대학교 출판부, 2000. 333 p. [*Чхве Сан Чжин.* Психологические особенности корейцев / под ред. Корейской психологической ассоциации. Сеул: Изд-во ун-та Чун-Анг, 2000. 333 с.] (На кор. яз.)

17. *조윤경.* 한국인의 나의식-우리의식 척도개발 및 타당화 — 개별성-관계성, 심리사회적 성숙도 및 대인관계문제와의 관계. 문학박사 학위논문. — 서울: 고려대학교, 2002. 126 p. [*Чо Юнгён.* Разработка и валидизация корейской шкалы «Мое сознание — наше сознание» — взаимосвязь с индивидуальностью, относительностью, психосоциальной зрелостью и межличностными проблемами: дис. ... д-ра филол. наук. Сеул, 2002. 126 с.] (На кор. яз.)

18. *Ян Цин.* Приемы речевого воздействия в жанре лекции: стилистические фигуры, способы диалогизации: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2018. 188 с.

19. *Грайс Т. П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. 16. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.

20. *Зализняк А. А.* Русское именное словоизменение / под ред. В. Н. Топорова. М: Наука, 1967. 372 с.

21. *Беляева И. В.* Феномен речевой манипуляции речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2009. 374 с.

22. *Репина Е. А.* Психолингвистические параметры политического текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 187 с.

23. 전미연. 독자의 프레임이 기사 읽기에 미치는 영향 신문사와 헤드라인을 중심으로: 중앙대학교 대학원. 서울, 2011. 55 p. [*Чон Ми Ён.* Влияние читательской позиции на чтение статей в газетах и заголовках. Сеул: Университет Чун-Анг, 2011. 55 с.] (На кор. яз.)

24. *Мосолова Д. О.* Особенности взаимоотношений КНДР и Республики Корея (политико-культурные и информационные аспекты): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. 28 с.

25. *Устюгова Т. В.* Использование PR-текстов как инструмента влияния на социально-политическую ситуацию в условиях кризиса (на примере Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2008. 25 с.

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2023 г.,
рекомендована к печати 27 декабря 2024 г.

Контактная информация:

Ким Татьяна Сергеевна — канд. филол. наук, доц.; <https://orcid.org/0000-0001-6145-0724>,
tanyahope@mail.ru, kimtanacha1976@gmail.com

Media Manipulation Speech Strategies (Example of Korean Newspapers)

T. S. Kim

Tashkent State University of Oriental Studies,
20, ul. Amira Timura, Tashkent, 453880, Republic of Uzbekistan

For citation: Kim T. S. Media Manipulation Speech Strategies (Example of Korean Newspapers). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2025, vol. 17, issue 1, pp. 000–000.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2025.110>

This article is devoted to identifying the peculiarities of the interpretation of the concept of manipulation and studying the linguistic means of expressing influence and manipulation used in Korean newspaper news discourse. Political scientists point out that information manipulation as a certain type of media discourse involves the use of various methods of working with information, and building an agenda, with the sole purpose of directing the attention of the mass audience to the actual message, through which it is potentially possible to achieve the desired control over the recipient of the message. In modern media, despite the apparent objectivity of the journalist, the subjective position of the author is almost always hidden, who uses various methods of influence and sometimes strategies of speech manipulation to convey his point of view to the audience. According to scholars, manipulation as a method of influence is one of the most skillful and at the same time cruel forms of changing society. In order to convince the reader of the rightness of his point of view, the author-publicist uses all available means. In this regard, in the texts of mass communication the methods of open persuasion are closely intertwined with manipulative techniques that indirectly influence the perception of the addressee without being directly expressed in the text. Thus, a journalistic text is a complex hierarchical structure, which combines two levels of linguistic strategies and tactics of persuasion: explicit — open persuasion, affecting the reader's mind, and implicit, subtextual, affecting the subconscious. Manipulation in journalism is an integral part of the process of persuasion, carried out with the help of various linguistic means and methods, and serves the realization of the strategy of ideological subordination. The article considers the strategies of speech manipulation based on the use of semantic oppositions “I — we”, “my — our”, “we — they”, techniques of repetition and manipulative commenting. The contribution of this article to the research of pragmalinguistic means is that it considers the regulatory possibilities of influence and manipulation in the news discourse of the DPRK and Republic of Korea media.

Keywords: speech influence techniques, manipulation strategies, news discourse, Korean media, semantic oppositions, information war.

References

26. Hazagerov G. G. Kornilova E. E. *Rhetoric for a business person*. Ed. by D. I. Feldstein. Moscow, Flinta Publ., 2012. 135 p. (In Russian)
27. Korolev N. O. Political manipulation in the system of scientific knowledge about political processes. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, 2012, no. 4, pp. 87–94. (In Russian)
28. Issers O. S. *Communicative strategies and tactics of Russian speech*. Dr. Sci. thesis. Omsk, 1999. 385 p. (In Russian)
29. Kubryakova E. S. About different approaches to the study of mass media. *Iazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia*. Part 1. Moscow, Moscow University Press, 2003, pp. 61–62. (In Russian)
30. Van Dijk T. A. Discourse and manipulation. *Discourse and society*, 2006, vol. 17, no. 2, pp. 359–383.
31. Kara-Murza S. G. *Manipulation of consciousness*. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 832 p. (In Russian)

32. Kikhtan V. V., Mamieva B. Yu. On the issue of manipulation in modern media. *Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 236–242. (In Russian)
33. Zelinsky S. A. *Information and psychological impact on mass consciousness. The means of mass communication, information and propaganda — as a conductor of manipulative methods of influencing the subconscious and modeling the actions of the individual and the masses*. St. Petersburg, Izdatel'sko-Torgovyi Dom "Skifia" Publ., 2008. 403 p. (In Russian)
34. Klushina N. I. *Intentional categories of journalistic text in terms of communicative style (on the material of periodicals in 2000–2008)*. Dr. Sci. thesis. Moscow, 2008. 352 p. (In Russian)
35. Chae Il Nam. *Objectivism of Korean newspapers (on strategic examples of formal realism)*. PhD Thesis. Seoul, 1999. 266 p. (In Korean)
36. Ozyumenko V. I. Media discourse in the situation of information war: from manipulation to aggression. *Russian Journal of Linguistics*, 2017, vol. 21, no. 1, pp. 203–220. (In Russian)
37. Vorontsova T. A. Speech aggression in the communicative-discursive paradigm. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2006, no. 1, pp. 83–86. (In Russian)
38. Dotsenko E. L. *Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection*. Ed. by N. S. Potemkin. Moscow, Moscow University Press, 1997. 344 p. (In Russian)
39. Kiryanov O. V. *Watching Koreans. Country of morning freshness*. Moscow, Ripol classic Publ. 2010. 125 p. (In Russian)
40. Chang Mee Hye. Coding the We-ness of Recognition. *Pasture and Consultation*, 2019, no. 34, pp. 291–331. (In Korean)
41. Choi Sang-jin. *Psychological Characteristics of Koreans*. Ed. by the Korean Psychological Association. Seoul, Chung-Ang University Press, 2000. 333 p. (In Korean)
42. Jo Yun-kyung. *Development and Validation of Korean Na-consciousness — Our Consciousness Scale — Individuality-Relationship, Psychosocial Maturity, and Interpersonal Issues*. PhD Thesis. Seoul, 2002. 126 p. (In Korean)
43. Yang Thing. *Techniques of speech influence in the genre of lectures stylistic figures, methods of dialogization*. Dr. Sci. Thesis. Yekaterinburg, 2018. 188 p. (In Russian)
44. Grice T. P. Logic and speech communication. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Lingvisticheskaia pragmatika*. Vol. 16. Moscow, Progress Publ., 1985, pp. 217–237. (In Russian)
45. Zaliznyak A. A. *Russian nominal inflection*. Ed by V. N. Toporov. Moscow, Nauka Publ., 1967. 372 p. (In Russian)
46. Belyaeva I. V. *The phenomenon of speech manipulation of speech manipulation: linguistic and legal aspects*. Dr. Sci. Thesis. Rostov-on-Don, 2009. 374 p. (In Russian)
47. Repina E. A. *Psycholinguistic parameters of a political text*. PhD Thesis abstract. Moscow, 2001, 187 p. (In Russian)
48. Jeon Mee Yeon. *Effects of Reader's Frame on Reading Articles Focusing on Newspapers and Headlines*. Seoul: Chung-Ang University, 2011. 55 p. (In Korean)
49. Mosolova D. O. *Peculiarities of relations between the DPRK and the Republic of Korea (political, cultural and informational aspects)*. PhD Thesis abstract. Moscow, 2017. 28 p. (In Russian)
50. Ustyugova T. V. *The use of PR texts as an instrument of influence on the socio-political situation in a crisis (on the example of the Krasnodar Territory)*. PhD Thesis abstract. Krasnodar, 2008. 25 p. (In Russian)

Received: November 15, 2023

Accepted: December 27, 2024

Author's information:

Tatyana S. Kim — PhD in Philology, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0001-6145-0724>, kimtancha1976@gmail.com